

луча, которая есть природа самого света; итак, для луча света это внешние детерминации, но не модусы света как света. Тот же самый луч может быть более или менее ярким, однако это ничего не прибавляет к его природе или ничего не отнимает от нее: интенсивность есть модус света. Аналогично есть модусы бытия, или иначе, как подсказывает само слово, — «способы бытия», которые суть лишь само бытие, безусловно, по-разному модифицированное, но всегда как бытие. Два первых модуса бытия — конечное и бесконечное — являются первым его делением, включающим в себя все остальные. В самом деле, оно предшествует аристотелевскому делению бытия на десять категорий, ибо каждая из последних есть детерминация, то есть ограничение, так что бытие, к которому применяются категории, с полным основанием входит в конечную модальность бытия. Для метафизика доказать существование Бога — значит доказать, что «бесконечное бытие» есть, или существует. Ограниченная самой природой своего объекта, которая есть бытие, метафизика не может претендовать идти еще дальше, однако до этого момента она может пойти.

В данном случае метафизик проходит два этапа: сначала он доказывает, что в порядке бытия существует нечто первое, затем — что это первое бесконечно. Кстати заметим, что

подобная манера ставить проблему достаточна для доказательства влияния Авиценны: обычно он называл Бога Первым (Primus). Эта доктринальная преемственность чувствуется и тогда, когда встает вопрос о доказательстве того, что первое имеется в порядке бытия. Среди других модальностей бытия, как такового, мы будем прежде всего сталкиваться с парой «возможное — необходимое». Доказательство существования некоего первобытия также производится в два этапа: сначала доказывається, что для мышления необходимо предположение относительно первобытия, а затем — что это первобытие есть нечто существующее.

В таких доказательствах нельзя действовать априорно, то есть начинать с определения Бога, чего желал св. Ансельм. Можно даже сказать, что в доктрине Дунса Скота это еще более невозможно, чем в любой другой, так как аргументация в ней должна строиться исключительно на понятии бытия, а не на понятии Бога. Значит, это — апостериорные доказательства, то есть развивающиеся от следствий к их причине; но следствия, из которых исходят, не будут случайными сущими, данными в чувственном опыте. Доказательства, основанные на них, не позволят не только нам выйти за пределы физики, но даже выйти из области случайного, по крайней мере в том смысле, что в ходе доказательства мы ставим вопрос о необходимости причины, чтобы объяснить следствия, лишенные всякой необходимости. Солидной базой, на которой могут быть построены подобные доказательства, является вся модальность бытия как такового, так что объяснительной силой на этой линии доказательства могло бы обладать только первое.

В результате присутствуют внутри этой метафизики, происходит перемещение апостериорных доказательств существования Бога: с уровня актуального существования, которого придерживался св. Фома, на уровень модальностей и свойств бытия как такового, который всегда проводил Дуне Скот, когда выступал в качестве метафизика. В

451 1. Дуне Скот и реалисты XIV века

основе первого доказательства лежат дополнительные свойства бытия — «причинность» и «производительность», или способность производить и быть произведенным. Будем исходить из факта, что некоторое сущее обладает способностью производиться. Как оно может быть произведено? Либо ничем, либо самим собой, либо другим. Оно не может быть произведено ничем, так как ничто не может быть причиной чего-либо; оно не может